

УДК 321.01**Столыпинская модель государственной идеологии буржуазной модернизации****Волков Вячеслав Викторович**

Доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Военный институт (железнодорожных
войск и военных сообщений),
Военная академия материально-технического
обеспечения им. А.В. Хрулева,
198504, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8;
e-mail: agnee@yandex.ru

Астафьев Николай Витальевич

Курсант,
Военный институт (железнодорожных
войск и военных сообщений),
Военная академия материально-технического
обеспечения им. А.В. Хрулева,
198504, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8;
e-mail: ti-tan.emerald@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается сущность и содержание идеологических усилий высших слоев государственного аппарата царской России в период руководства правительством П.А. Столыпина. Делается вывод о том, что его политическим идеалом являлась всеобщая правоправная монархия, которая должна была опираться на класс мелких земельных собственников и идеологию либерально-националистического монархизма. Идеологический механизм, созданный командой П.А. Столыпина, оказался более эффективным по сравнению с предыдущими вариантами государственной идеологии буржуазной модернизации России. Однако и в новых институциональных условиях агитация в целом не отвечала реалиям резко ускорившимися темпами общественной жизни и значительно возросшей активностью населения во время революции.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков В.В., Астафьев Н.В. Столыпинская модель государственной идеологии буржуазной модернизации // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 8А. С. 15-23.

Ключевые слова

П.А. Столыпин, государственная идеология буржуазной модернизации России.

Введение

В начале XX века неразрешенное противоречие между идеями охранительства и возникшей концепцией буржуазной модернизации в рамках общей государственной идеологии явилось важнейшим показателем нарастающей неустойчивости самодержавия. Причинами этого противоречия стали недосформированность новой идеологической системы, противоречивая политическая позиция власти и жесткое давление идеологических оппонентов.

В этих условиях кульминация идеологического творчества самодержавия проявилась в деятельности П.А. Столыпина по формированию необходимого правительству общественного мнения. Еще в Саратове П.А. Столыпиным были сформулированы основные положения, которые затем легли в основу его аграрной реформы. Во всеподданнейшем отчете саратовского губернатора П.А. Столыпина за 1904 г. сообщалось: «Жажда земли, аграрные беспорядки сами по себе указывают на те меры, которые могут вывести крестьянское население из настоящего ненормального положения. Естественным противовесом общинному началу является единоличная собственность. Она же служит залогом порядка, так как мелкий собственник представляет собой ту ячейку, на которой покоится устойчивый порядок в государстве. В настоящее время более сильный крестьянин превращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщественников, – по образному выражению, мироеда. Вот единственный почти выход крестьянину из бедности и темноты, видная по сельским воззрениям, мужицкая карьера» [К истории аграрной реформы Столыпина. Всеподданнейший отчет саратовского губернатора П. Столыпина за 1904 г., 1926, с. 85].

11 января 1906 г. П.А. Столыпин доносил министру внутренних дел: «Крепкое разрешение вопроса заключается в создании класса мелких собственников, этой основной ячейке государства, являющихся по природе своей органическими противниками всяких разрушительных теорий. Не уничтожая насильно общины, с которыми слился народ, надлежало бы всячески способствовать единичным сделкам с помощью Крестьянского банка, разрешить для этого продажу и залог надельной земли, помогать таким мелким владельцам кредитом» [Дело № 123 канцелярии Земского отдела Министерства внутренних дел за 1906 г., донесение губернаторов о причинах аграрных беспорядков. Л. 61.].

Таким образом, П.А. Столыпин в саратовский период своей деятельности в решении аграрного вопроса ставку сделал на внедрение единоличной (частной) крестьянской земельной собственности. Это должно было осуществиться, на его взгляд, при посредстве Крестьянского банка, и пока без разрушения общины. Главный официальный мотив этого реформирования носил полицейский, охранительный характер.

Этот мотив проявился и позднее, когда П.А. Столыпин уже возглавлял правительство. Например, в 1907 г. в секретном представлении Совету министров он отмечал, что «богатое крестьянство служит везде лучшим оплотом порядка и спокойствия» [Казарезов, 1991, с. 52]. Но на этом он не остановился. Выступая 16 ноября 1907 г. в III Государственной думе, П.А. Столыпин углубляет свою мысль: личную земельную собственность крестьян он делает основой и условием утверждения гражданской свободы и земского самоуправления. «Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы (...) Мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей мелкой земской единицы; он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток» [Столыпин, 1991, с. 103].

Основное содержание

Идея создания класса мелких земельных собственников гармонично сочеталась у П.А. Столыпина с мыслью о неготовности большинства населения России к демократическим свободам: «Народное представительство наше – выразитель только части народа, созревшей для политической жизни. Мой идеал – представительная монархия. В таких громадных государствах, как Россия, многие вовсе не подготовлены к политической жизни... Примирить же взаимные интересы... может своим авторитетом во многих случаях только Монарх...» [Шубинской, 1913, с. 19].

Отсюда следовала утопичная идея об организованном создании мелких собственников и воспитании из них граждан демократического государства, но верных при монархии: «Я полагаю, что прежде всего надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и когда эта задача будет осуществлена – гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом – гражданственность. А у нас обыкновенно проповедают наоборот» [Варпаховская, 1911, с. 2]. Провозглашая себя сторонником правового государства, П.А. Столыпин на деле трактовал это понятие в усеченном виде, что больше соответствовало термину «правомерное государство», в котором по воле монарха, как указывал П.А. Столыпин, права и обязанности не находятся в зависимости от толкования и воли отдельных лиц [Сидоровнин, 2002, с. 202].

В обосновании своей концепции либеральной монархии, П.А. Столыпин прибегал к помощи некоторых идей государственного национализма. Он, в частности, провозглашал: «...Наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу в этих русских национальных началах» [Столыпин, 1991, с. 104]. К ним он отнес «наш идеал местного самоуправления» (организация «крепких людей земли», взявшая на себя часть «государственного тягла») и «наш идеал наверху» («развитие дарованного Государем стране Законодательного, нового представительного строя, который должен придать новую силу и новый блеск Царской Верховной власти»). К этому П.А. Столыпин добавил еще два основания. Первое: единое и нераздельное российское государство при ведущей роли русского народа. Второе: «Православная церковь, как господствующая», пользующаяся «данью особого уважения и особою со стороны государства охраною» при недопущении нарушения прав других исповеданий и верований [Сидоровнин, 2002, с. 165].

П.А. Столыпин предпринял энергичные усилия по распространению своей идеологической концепции и завоеванию общественного мнения всех слоев населения. Для продвижения земельной реформы П.А. Столыпин искал и выдвигал специалистов-аграрников, которые могли стать его надежными союзниками. Среди них особую роль играл энтузиаст землеустройства А.А. Кофод, по личной инициативе объехавший тысячу деревень. По результатам обследования он подготовил доклад, опубликовал статьи и обстоятельный труд «Крестьянские хутора на надельной земле». Брошюра А.А. Кофода «Хуторское расселение» разошлась полумиллионным тиражом. По ней знакомились крестьяне с сутью столыпинских реформ. С помощью А.А. Кофода П.А. Столыпину удалось найти около пятидесяти человек, которые были направлены в губернии для разъяснения намерений правительства в области земельного вопроса [Кофод, 1997, с. 193-194].

Большую роль в пропаганде правительственного курса сыграла сама личность П.А. Столыпина. «На трибуну Столыпин всходил с сознанием своей правоты, с твердой уверенностью, что получит в Думе и в стране поддержку тех, кого он считал здравомыслящими

гражданами. Столыпин был единственный министр, одаренный настоящим ораторским талантом. Говорил он смело, твердо, в его словах слушалась глубокая внутренняя серьезность. Сразу чувствовалось, что он, не меньше, чем красноречивые идеологи либерализма и социализма, предан своим убеждениям, верит в свое дело, в свое служение, в свою идеологию» [Тыркова-Вильямс, 1952, с. 369].

Огромное впечатление на образованное общество России произвела яркая речь П.А. Столыпина в Государственной думе 10 мая 1907 г. «Ее изложение в прессе также стало событием: доклад и комментарии читали и разбирали всюду, где собирался народ. Это выступление, видимо, подтолкнуло к изданию речей П.А. Столыпина во II Государственной Думе, причем брошюра выходит оперативно, в том же 1907 году» [Сидоровнин, 2002, с. 226].

Большую помощь П.А. Столыпину в распространении его идей оказали видные консерваторы, такие как Л.А. Тихомиров и М.О. Меньшиков. Например, М.О. Меньшиков писал: «Нет ни малейшего сомнения, что отныне в общине останется лишь самый неспособный крестьянский элемент, люди стада. Всякий крестьянин, искренне чувствующий в себе хозяина, пойдет на отруба» [Меньшиков, 1908]. Весной 1909 г. в свет вышел оригинальный философский сборник «Вехи», авторы которого прямо или косвенно поддержали принципы и подходы П.А. Столыпина по переустройству российского общества, а потому вызвали резкую критику левых.

Необходимость противодействия оппозиционной прессе, а также задачи подготовки выборов во II Государственную думу обусловили проведение соответствующей идеологической и пропагандистской работы, которая опиралась, в первую очередь, на органы печати. П.А. Столыпин, будучи министром внутренних дел в правительстве Горемыкина, 9 июня 1906 г. издал циркуляр губернаторам № 5378, в котором заявил о создании нового официозного органа печати, связь которого с правительством, в отличие от «Русского государства», была бы закамуфлирована. С 8 июня 1906 г. мелкая газета «Россия» была превращена в солидное издание и стала выходить в увеличенном объеме. С 11 июня в ней появляются передовые статьи, написанные от имени правительства, по самым различным вопросам внутренней и внешней политики [РГИА, Ф. 776, оп. 8, д. 2102, л. 9.].

После изучения «Материалов по истории выборов в первую Государственную думу», собранных по поручению С.Ю. Витте графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым, правительством были выработаны три основных направления агитационно-пропагандистской деятельности: 1) издание брошюрной литературы; 2) оказание материальной помощи издателям газет правого толка; 3) придание газете «Россия» характера серьезного правительственного официоза.

Репутация намеченного плана сталкивалась с серьезными проблемами. Товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский писал в своих воспоминаниях: «Наиболее трудным и практически бесплодным делом была организация правой печати. Правительство содержало более тридцати газет в разных местностях России, расходуя на это дело довольно крупные суммы, но, должен признать, без успеха... В рядах...правых партий...вообще не было людей, умевших держать перо в руках» [Крыжановский, www..., с. 102].

С большей эффективностью работала редакция газеты «Россия». Это стало возможным во многом благодаря деятельности талантливого юриста, ученого и администратора И.Я. Гурлянда. Другим «столпом» редакции «России» был С.Н. Сыромятников, широко известный консервативный публицист «Нового времени». Характерным для него было следующее эклектичное представление о природе государственной власти в империи: «Россия – свободная демократия с свободным царем во главе, ответственным лишь перед Богом и совестью» [Сыромятников, 1901, с. 44]. С.Н. Сыромятников считал, что истинный консерватизм «есть

защита испытанного своего против неиспытанного чужого, защита не кулаком и палкой, а воспитанием общественной мысли и чувства» [Сыромятников, 1901, с. 98]. Третьим важнейшим сотрудником «России» был А.Н. Гурьев.

Одной из задач «России» было обоснование необходимости проведения тех или иных правительственных мероприятий, разъяснение точки зрения «верхов». Например, 9 ноября 1906 г. в связи с началом строительства Амурской железной дороги С.Н. Сыромятников получил распоряжение помощника управляющего делами Совета министров Н.В. Плеве, в котором указывалось, что «г[осподин] председатель выразил желание, чтобы на этот вопрос редакция газеты «Россия» обратила внимание» [РГИА, Ф. 1629, оп. 1, д. 116, л. 10.]. А 10 ноября И.Я. Гурлянд через того же Н.В. Плеве получил указание П.А. Столыпина «осветить вопрос о крестьянском землевладении (указ 9 ноября 1906 г.) с точки зрения правительства в ряде статей газеты «Россия»» [РГИА, Ф. 1629, оп. 1, д. 400 б, л. 10].

Второй важнейшей задачей «России» был «политический зондаж» по различным вопросам для выявления общественных настроений, расстановки политических сил, возможной реакции тех или иных кругов на мероприятия правительства. Например, желая знать, какую реакцию в обществе вызовут попытки решения правительством еврейского вопроса, П.А. Столыпин дал указание отразить эту проблему в «России» [Лихоманов, 1997, с. 102].

Уже к осени 1906 г. положение «России» как правительственного официозного органа окончательно определилось, а публикуемые в ней материалы рассматривались современниками как соответствующие взглядам руководителей государства, и, прежде всего, П.А. Столыпина. Сам П.А. Столыпин в начале октября 1906 г. приказал бесплатно рассылать «Россию» «во все волостные правления тех губерний, которые имеют русское население» [РГИА, Ф. 776, оп. 8, д. 2102, л. 27]. В целом на содержание «России» МВД ежегодно расходовало около 300 тыс. рублей. Ее распространение в столице в розницу осуществлялось специально организованной артелью. В среднем в июле-сентябре 1906 г. каждый месяц продавалось в столице 7217 экз., с 1 по 25 октября было продано лишь 3050 экз. Налицо явное падение интереса к «России». На ее незначительную популярность указывал в своем дневнике Л.А. Тихомиров [Лихоманов, 1997, с. 110-111].

Гораздо более перспективным в агитационно-пропагандистском плане было издание брошюрной литературы, более читаемой в народе. Именно через эту форму правительство начало кампанию по активному компрометированию своих противников в печати. Наиболее известными были брошюры Н.П. Васильева (Гурлянда) «Правда о кадетях», «Наши социалисты», «Что такое трудовики?», выходившие сотысячными тиражами. Для рассылки этих брошюр «была устроена секретная экспедиция, которая посылала книгу непосредственно по прямому адресу: это была целая фабрика» [Крыжановский, www..., с. 102-103].

Реакция российского социума на утверждение столыпинского варианта идеологии модернизации была чрезвычайно полярной. Полнос одобрения заявил о себе сразу же с началом активной политической деятельности П.А. Столыпина. Однако наиболее активно общественное мнение стало откликаться на идеи П.А. Столыпина после его знаменитой речи во II Государственной думе 6 марта 1907 г. Сама речь в стенах Думы была встречена бурными аплодисментами правых партий. Поздравительные телеграммы, письма и адреса поступали как от частных лиц, так и от учреждений, организаций и вооруженных сил. Депутация от газеты «Свет» вместе с рабочими типографии поднесла П.А. Столыпину приветственный адрес с 35 тысячами подписей от своих подписчиков из всех районов России. Поступил также приветственный адрес, подписанный тысячами москвичей. В адресе содержались следующие

слова: «Глубокоуважаемый Петр Аркадьевич. Ваше спокойное, убежденное слово, сказанное в Государственной думе, еще раз показало России, что власть, вверенная вам Государем, находится в чистых, честных и твердых руках. Измученная невзгодами Родина нуждается прежде всего в таком правительстве, которое, предьявляя широкое понимание народных нужд, ставило бы вместе с тем своей основной задачей охранение порядка и законности» [Варпаховская, 1909, с. 48-49]. Открытки и письма были вделаны в огромную книгу около двух пудов весом [Сидоровнин, 2002, с. 207].

Когда весной 1909 г. П.А. Столыпин серьезно заболел воспалением легких, слухи о его болезни взволновали широкие круги российского общества. Семье П.А. Столыпина выражали свое участие сановники, члены Государственной думы, лица великосветского общества. «Со всех концов России получались постоянно многочисленные телеграммы, с запросами о состоянии здоровья и наилучшими пожеланиями». «Дворец Ливадии, где отдыхал П.А. Столыпин, постоянно был полон просителей и лиц, желавших лично выразить свое сочувственное внимание» [Варпаховская, 1909, с. 232].

Для того чтобы понять степень проникновения новой идеологии в крестьянские массы, следует подчеркнуть, что к 1 января 1916 г. на отруба и хутора вышло более 1 млн. домохозяев, или около 8-9% крестьянских дворов. В целом разверстывания дали 1,2 млн. дворов, хуторов и отрубов [Чернышев, 1917, с. 12]. По данным Н.П. Огановского, 52,2% крестьян выделялись из общины с целью продажи своих земельных участков; 18,7% – с целью улучшения своего хозяйства; 27,3% – с целью закрепления за собой земли, которая в случае передела отошла бы к другим [Огановский, 1917, с. 27].

Проведя детальное исследование положения крестьян Богородицкого уезда Тульской губернии, И.В. Мозжухин пришел к выводу, что только 22,8% из числа обособившихся домохозяев вышли из общины с сознанием преимуществ хуторского и отрубного владения, 51,9% выделились с целью удержания за собой излишков земли, 16,5% крестьян были выделены против своего желания [Мозжухин, 1917, 158]. По данным Н.Я. Быховского, к 1916 г. 43% крестьян продали свои наделы [Быховский, 1917, с. 29].

Приведенные данные позволяют предположить, что сознательными сторонниками столыпинской идеологии являлось 20-25% крестьян, сделавших шаг к выделению из общины, что в относительном выражении было весьма скромным результатом. П.А. Столыпин сам признавал недостаточный размах своей идеологии. Так, в интервью в газете «Волга» в 1909 г. он, в частности, заявил: «Я был в соседней с нами Скандинавии. Как приятно поразил меня вид тамошней молодежи, одушевленно и гордо проходившей стройными рядами, с национальными флагами, перед иностранцами-туристами!» [Варпаховская, 1911, с. 8].

Неприятие столыпинской программы преобразований носило массовый характер, особенно в среде крестьянства. О первой реакции крестьян на указ 9 ноября можно судить из сотен приговоров и наказов, принятых сельскими сходами в первой половине 1907 г. Среди них не было ни одного, который бы полностью поддержал указ 9 ноября. Формы выражения недовольства были самыми разными – от сомнений и колебаний до осуждения и отрицания всего, что делало правительство в деревне. «Закон о земле 9 ноября 1906 г. не принимаем», – заявляли крестьяне Ново-Ямовской волости Пензенской губернии. Сход села Андреевка той же губернии полагал, что правительство издало указ «для своей пользы», и потому требовал его отмены [РГИА, Ф. 1278, оп. 1, д. 787, л. 322, 327.]. Сход крестьян села Писцово Костромской губернии постановил: «Это не закон, а ловушка нашему брату» [Василевский, 1960, с. 69]. Крестьяне села Руховского Московской губернии приговорили: «Не выходить из общины

никому в течение 24 лет» [2, с. 71].

Уже 8 декабря 1906 г. в МВД представили совместный отчет министерские чиновники Врасский и Литвинов, посетившие Тульскую, Орловскую и Рязанскую губернии. Они писали, что крестьян не привлекает идея индивидуального землевладения, и «пока не следует возлагать чрезмерных надежд на быстрое улажение нашего аграрного неустроения» [РГИА, Ф. 408, оп. 1, д. 70, л. 78.]. Об отрицательном отношении крестьян к указу говорилось на всех уездных, губернских и всероссийских съездах чиновников, имевших непосредственное отношение к проведению реформы.

Фронт крестьянской борьбы, развернутый против столыпинского землеустройства и обеспечивающей его идеологии, действовал в течение всех лет осуществления реформы, имея два направления: противодействие крестьян землеустроителям и систематическое давление на выделенцев, пытавшихся воспользоваться реформой в своих целях [Герасименко, 1985, с. 29].

Итак, мы можем резюмировать, что идеалом П.А. Столыпина являлась представительная всесословная (внесословная) правомерная монархия, опирающаяся на класс мелких земельных собственников. Идеологическую концепцию П.А. Столыпина можно определить как либерально-националистический монархизм.

Заключение

В целом система идеологических приводных ремней столыпинского аппарата была более эффективна, чем прежние попытки постановки идеологической работы в царской России пореформенного периода и начала XX века. Несомненным плюсом явился охват идеологическим влиянием более широкой и более разнообразной аудитории, которая включала в себя не только образованное общество, но массы крестьян и рабочих. Сама идеология и способы ее распространения стали более наступательными. Однако все же следует подчеркнуть, что в целом столыпинская агитационно-пропагандистская машина развивалась медленно, явно не поспевала за резко ускорившимся темпом общественной жизни и чрезвычайно возросшей во время революции активностью населения.

Библиография

1. Быховский Н.Я. Русская община и земельная реформа. М.: Универс. б-ка, 1917. 38 с.
2. Василевский Е.Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М.: Соцэкгиз, 1960. 227 с.
3. Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 342 с.
4. Государственная деятельность Председателя Совета министров статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина / Сост. Е.В. Варпаховская. СПб.: Изд-во составителя, 1911. Ч. I. XIV, 377 с.
5. Дело № 123 канцелярии Земского отдела Министерства внутренних дел за 1906 г., донесение губернаторов о причинах аграрных беспорядков. Л. 61.
6. К истории аграрной реформы Столыпина. Всеподданнейший отчет саратовского губернатора П. Столыпина за 1904 г. // Красный архив. 1926. Т. 4 (17). С. 83-87.
7. Казарезов В.В. П.А. Столыпин: история и современность. Новосибирск: Агропромиздат, 1991. 94 с.
8. Кофод А.А. 50 лет в России (1878-1920). Пер. с дат. М.: Права человека, 1997. 30 с.
9. Крыжановский С.Е. Воспоминания (из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи). Берлин, Б.Г. 222 с.
10. Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1997. 133 с..
11. Меньшиков М.О. Формула земли // Новое время. 1908. 21 октября.
12. Мозжухин И.В. Землеустройство в Богородицком уезде Тульской области. Очерки реформы крестьянского землевладения: (Указ 9 нояб. 1906 г. Закон 14 июня 1910 г. Закон 29 мая 1911 г.). М.: Типо-лит. Рус. т-ва печ. и

- изд. дела, 1917. XII, 356 с.
13. Огановский Н.П. Революция наоборот (разрушение общины). Петроград: Задруга, 1917. 102 с.
 14. Председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин / Сост. Е.В. Варпаховская. СПб.: тип. А. С. Суворина., 1909. XII, 278 с.
 15. РГИА, Ф. 1278, оп. 1, д. 787, л. 322, 327.
 16. РГИА, Ф. 1629, оп. 1, д. 116, л. 10.
 17. РГИА, Ф. 1629, оп. 1, д. 400 б, л. 10.
 18. РГИА, Ф. 408, оп. 1, д. 70, л. 78.
 19. РГИА, Ф. 776, оп. 8, д. 2102, л. 27.
 20. РГИА, Ф. 776, оп. 8, д. 2102, л. 9.
 21. Сидоровнин Г.П. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. М. Терра-книжный клуб, 2002, 640 с.
 22. Столыпин Петр Аркадьевич. Нам нужна Великая Россия... Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. М.: Мол. гвардия, 1991. 410 с.
 23. Сыромятников С.Н. Опыты русской мысли. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1901. Кн. 1. 321 с.
 24. Труды съезда непрременных членов губернских присутствий и землеустроительных комиссий. СПб.: МВД, 1909. XVIII, 363 с.
 25. Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 432 с.
 26. Чернышев И.В. Община после ноября 1906 г. Петроград: Вольн. экон. о-во. Ч. 1. 1917. XXVIII, 195 с.
 27. Шубинской Н.П. Памяти П.А. Столыпина. 5 сентября 1911 г.: речь, произнесенная 5 сентября 1913 г. в Центральном комитете Союза 17 октября, в Москве, М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1913. 28 с.

Stolypin's model of state ideology of bourgeois modernization

Vyacheslav V. Volkov

Doctor of Economics, PhD in Philosophy, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Military Institute (Railway Troops and Military Communications)
Military Academy of Logistics and Technical Support named after A.V. Khruleva,
198504, 8, Makarov nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: agnee@yandex.ru

Nikolai V. Astaf'ev

Cadet,
Military Academy of Logistics and Technical Support named after A.V. Khruleva,
198504, 8, Makarov nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ti-tan.emerald@yandex.ru

Abstract

The article reveals the essence and content of the ideological efforts of the upper strata of the state apparatus of tsarist Russia during the leadership of the government by P.A. Stolypin. It is concluded that his political ideal was an all-class legitimate monarchy, which was to rely on the class of small landowners and the ideology of liberal-nationalist monarchism. The ideological mechanism created by P.A. Stolypin's team turned out to be more effective in comparison with previous versions of the state ideology of bourgeois modernization of Russia. However, even in its new guise, the agitation and propaganda machine as a whole did not keep up with the sharply accelerated pace of public life and the significantly increased activity of the population during the revolution.

For citation

Volkov V.V., Astaf'ev N.V. (2024) Stolypinskaya model' gosudarstvennoi ideologii burzhuaznoi modernizatsii [Stolypin's model of state ideology of bourgeois modernization]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (8A), pp. 15-23.

Keywords

P.A. Stolypin, state ideology of the bourgeois modernization of Russia.

References

1. Bykhovsky, N. Ya. (1917). The Russian community and land reform. Moscow: Univers. Library.
2. Vasilievsky, E. G. (1960). The ideological struggle around the Stolypin agrarian reform. Moscow: Socekiz.
3. Gerasimenko, G. A. (1985). The peasants' struggle against Stolypin's agrarian policy. Saratov: Saratov University Press.
4. State activities of Chairman of the Council of Ministers, State Secretary Peter Arkadyevich Stolypin (E. V. Varpakhovskaya, Ed.). (1911). St. Petersburg: Publisher of the compiler.
5. Case No. 123 of the Zemstvo Department of the Ministry of Internal Affairs for 1906, report of governors on the causes of agrarian disturbances. (n.d.). p. 61.
6. On the history of Stolypin's agrarian reform: The all-subject report of Saratov Governor P. Stolypin for 1904. (1926). Red Archive, 4(17), 83-87.
7. Kazaretsov, V. V. (1991). P. A. Stolypin: History and modernity. Novosibirsk: Agropromizdat.
8. Kofod, A. A. (1997). 50 years in Russia (1878-1920) (Transl. from Danish). Moscow: Human Rights.
9. Kryzhanovsky, S. E. (n.d.). Memoirs (from the papers of the last state secretary of the Russian Empire). Berlin: B.G.
10. Likhomanov, A. V. (1997). The struggle of autocracy for public opinion in 1905-1907. St. Petersburg: Russian National Library Press.
11. Menshikov, M. O. (1908, October 21). The formula of land. New Time.
12. Mozzhukhin, I. V. (1917). Land management in the Bogoroditsky district of Tula province: Essays on the reform of peasant land ownership (Decree of November 9, 1906; Law of June 14, 1910; Law of May 29, 1911). Moscow: Typolithography of the Russian Society for Printing and Publishing.
13. Oganovsky, N. P. (1917). Revolution backwards (the destruction of the community). Petrograd: Zadruga.
14. Chairman of the Council of Ministers Peter Arkadyevich Stolypin (E.V. Varpakhovskaya, Ed.). (1909). St. Petersburg: Typolithography A.S. Suvorin.
15. RGIA, F. 1278, op. 1, d. 787, l. 322, 327.
16. RGIA, F. 1629, op. 1, d. 116, l. 10.
17. RGIA, F. 1629, op. 1, d. 400 b, l. 10.
18. RGIA, F. 408, op. 1, d. 70, l. 78.
19. RGIA, F. 776, op. 8, d. 2102, l. 27.
20. RGIA, F. 776, op. 8, d. 2102, l. 9.
21. Sidorovnin, G.P. (2002). P.A. Stolypin: Life for the Fatherland. Moscow: Terra-Book Club.
22. Stolypin, P.A. (1991). We need a Great Russia... Complete collection of speeches in the State Duma and State Council (1906-1911). Moscow: Young Guard.
23. Syromyatnikov, S.N. (1901). Experiments in Russian thought (Vol. 1). St. Petersburg: Typolithography A.S. Suvorin.
24. Proceedings of the Congress of Permanent Members of Provincial Presence and Land Management Commissions (1909). St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs.
25. Tyrkova-Williams, A. (1952). On the paths to freedom. New York: Chekhov Publishing House.
26. Chernyshev, I.V. (n.d.). The community after November 1906 (Part 1). Petrograd: Free Economic Society.
27. Shubinskoy, N.P. (1913). In memory of P.A. Stolypin: Speech delivered on September 5, 1913 at the Central Committee of the Union of October 17 in Moscow on September 5, 1911. Moscow: Typolithography A.I. Mamontov.